

Научная статья

УДК 347.426.42

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Иесуэ Лаура, Ph.D., постдокторант Института общественной безопасности, доцент уголовного правосудия и криминологии, Университет штата Сэм Хьюстон, Хантсвилл, Техас, США, iesuelauracrj@outlook.com

Аннотация

В статье сосредоточено внимание на исследовании темы критериев оценки морального вреда в рамках российского законодательства и правоприменительной практики. Цель – рассмотрение различных подходов к выбору критериев оценки морального вреда и обоснование авторской позиции по проблеме совершенствования норм законодательства о компенсации морального вреда. Данные вопросы анализируются на основе норм Гражданского кодекса РФ (частей первой и второй), материалов судебной практики, а также научной литературы. Закреплённые в нормах ГК РФ критерии носят в целом общий характер и не позволяют в должной мере учесть многих нюансов каждой конкретной ситуации. Причём моральный вред оценивается практически исключительно на усмотрение суда, что делает судебные решения крайне непредсказуемыми. Разъяснения, которые даются по поводу компенсации морального вреда Верховным Судом РФ, многих деталей, касающихся его оценки, не раскрывают. Поэтому делается вывод о несовершенстве действующего законодательства в части регулирования компенсации морального вреда. Подтверждая свою позицию, автор ссылается на некоторые исследования, в том числе характеризующие практику присуждения сумм компенсации в России и за рубежом. Причём отечественная практика характеризуется чрезмерными различиями между максимально и минимальными присуждаемыми суммами. Одновременно с этим изучаются предлагаемые в науке идеи по уточнению критериев оценки морального вреда в

целях его компенсации и формулируются собственные идеи по поводу решения изученных проблем.

Ключевые слова: критерии оценки морального вреда, моральный вред, нравственные страдания, степень вины, судебское усмотрение, сумма компенсации, физические страдания

Статья поступила в редакцию 15.08.2025, одобрена после рецензирования 10.10.2025, принята к публикации 21.11.2025.

Original article

ON THE CRITERIA FOR ASSESSING MORAL HARM

Laura Iesue, Ph.D., Postdoctoral Fellow (Institute for Public Safety), Associate Professor of Criminal Justice and Criminology, Sam Houston State University, Huntsville, Texas, USA

Abstract

The article focuses on the study of the criteria for assessing moral harm in the framework of Russian legislation and law enforcement practice. The purpose is to consider various approaches to the selection of criteria for assessing moral harm and substantiate the author's position on the problem of improving the norms of legislation on compensation for moral harm. These issues are analyzed on the basis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation (parts one and two), materials of judicial practice, as well as scientific literature. The criteria fixed in the norms of the Civil Code of the Russian Federation are generally general and do not allow due consideration of many nuances of each specific situation. Moreover, moral damage is assessed almost exclusively at the discretion of the court, which makes court decisions extremely unpredictable. The explanations given by the Supreme Court of the Russian Federation regarding compensation for moral damage do not disclose many details regarding its assessment. Therefore, it is concluded that the current legislation is imperfect in terms

of regulating compensation for moral damage. Confirming his position, the author refers to some studies, including those characterizing the practice of awarding compensation amounts in Russia and abroad. Moreover, domestic practice is characterized by excessive differences between the maximum and minimum amounts awarded. At the same time, the ideas proposed in science to clarify the criteria for assessing moral damage in order to compensate for it are being studied and their own ideas about solving the problems studied are being formulated.

Keywords: criteria for assessing moral harm, moral harm, moral suffering, degree of guilt, judicial discretion, amount of compensation, physical suffering

Введение

Обеспечивая признание и правовую охрану нематериальных благ гражданина, законодатель в нормах Гражданского кодекса РФ – частях первой [1] и второй [2] (далее – ГК РФ) – предусматривает возможность компенсации морального вреда. При этом в соответствующих нормах ГК РФ упоминаются, в частности, принципы (критерии) соразмерности, справедливости компенсации, в целом не подвергаемые сомнению. Однако для эффективного функционирования института компенсации морального вреда и полноценной правовой защиты нематериальных ценностей общих критериев оказывается недостаточно. Прилагаемые усилия по доктринальной разработке критериев оценки морального вреда законодательного воплощения пока не получили, а потому вопрос о них по-прежнему остаётся открытым.

Целью статьи является рассмотрение различных подходов к выбору критериев оценки морального вреда и обоснование авторской позиции по проблеме совершенствования норм законодательства о компенсации морального вреда.

Основная часть

Законодатель, регламентируя вопросы компенсации морального вреда, далеко не последнее место отводит критериям оценки вреда и определению

соответствующей суммы выплаты. При обращении к ст. 151 ГК РФ это становится вполне очевидно, где моральный вред трактуется в качестве физических или нравственных страданий, обусловленных действиями, нарушающими личные неимущественные права либо нематериальные блага, и где предписывается компенсировать его именно в денежной форме. При этом денежная компенсация не может быть назначена в любом случае без ориентации на конкретные критерии. Такие критерии законодатель в указанной статье определил, обязывая суд учитывать степень вины субъекта, которым был вред причинён, прочие обстоятельства, заслуживающие внимания, степень физических страданий, степень нравственных страданий. Последние два критерия, исходя из указанной нормы, обуславливаются индивидуальными особенностями самого пострадавшего.

Очевидно, что представленных критериев недостаточно для того, чтобы разрешать вопросы, касающиеся назначения компенсаций за моральный вред. На этот нюанс обратил внимание Конституционный Суд РФ (КС РФ) в Постановлении от 29.05.2025 № 24-П [3] (Постановление КС РФ № 24-П), уточнив, в частности, что сумма компенсации должна также отвечать критериям справедливости и адекватности. Также было подчёркнуто, что за основу должны браться критерии, которые со спецификой личности причинителя вреда не связаны. Тем самым отчасти была поставлена под сомнение необходимость учёта индивидуальных особенностей гражданина, упомянутая в ст. 151 ГК РФ

Помимо того, в ГК РФ имеется комплекс специальных норм, размещённых в гл. 59, некоторые из которых представляют особый интерес. Во-первых, п. 3 ст. 1099 ГК РФ исключает возможность ставить в зависимость компенсацию морального вреда от размера имущественного вреда. Такой подход в целом понятен. Однако он вызывает некоторые вопросы. Думается, что законодатель все же не должен игнорировать размер материального ущерба в ходе оценки морального вреда и расчёта суммы компенсации морального вреда. Так или иначе, сумма возмещения имущественного вреда отражает значимость того или

иного деяния, по крайней мере отчасти, и было бы странным, например присуждать компенсацию морального вреда в сумме 5 000 руб. в случае, когда наряду с моральным ущербом был причинён и имущественный вред, оцениваемый в несколько миллионов рублей.

Ст. 1100 ГК РФ содержит, в частности, норму, исключающую учёт вины причинителя вреда при решении вопроса о компенсации морального вреда применительно к следующим случаям:

- причинение вреда имело место в связи с использованием источника повышенной опасности;
- вред причинён в связи с неправомерным применением мер уголовно-процессуального, уголовно-правового характера;
- вред причинён в связи с распространением порочащих сведений;
- в прочих случаях, которые определены законодательством.

Думается, что такой подход, исключающий учёт вины, вполне справедлив. Хотя игнорировать вину применительно к случаям причинения вреда в результате использования источника повышенной опасности представляется необоснованным.

Особую роль в оценке морального вреда и определении денежной суммы, подлежащей выплате, играет ст. 1101 ГК РФ. В ней особый акцент делается на необходимости учёта характера и степени физических и нравственных страданий. Такая оценка, по мнению законодателя, должна даваться с учётом фактических обстоятельств, в условиях которых моральный вред был причинён, а также с учётом индивидуальных особенностей потерпевшего.

Стоит сказать, что вопросы компенсации морального вреда рассматривались и в ряде других актов судов высшей инстанции. В частности, Пленум Верховного Суда РФ (ВС РФ) в своём Постановлении от 15.11.2022 № 33 дал некоторые указания. Прежде всего было предписано оценивать именно в совокупности конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотносить их с тяжестью причинённых страданий, с индивидуальными

особенностями личности, учитывать заслуживающие внимания обстоятельства, ориентироваться на требования разумности, справедливости, соразмерности. Более того, ВС РФ указал и на особую роль аргументации размера компенсации [4].

Помимо того, внимание было акцентировано на необходимости учёта причинной связи между действием (бездействием) причинителя вреда и последствиями, формы и степени вины причинителя вреда, полноты мер, которые он принял.

Особое внимание Пленум уделил тяжести как физических, так и нравственных страданий. При этом допустил учитывать любые обстоятельства, которые так или иначе оказывают влияние на данный критерий. Среди них, в частности, значимость прав и соответствующих нематериальных благ, характер степени умаления таких благ, поведение самого потерпевшего при причинении вреда, последствия страданий. Обращено было внимание и на вопрос учёта индивидуальных особенностей, среди которых выделен возраст, состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессия, род занятий и пр. Примечательно, что Пленум не указал, каким образом надлежит данные нюансы оценивать.

Нельзя не обратить внимание на то, что Пленум также допустил брать в расчет тяжёлое имущественное положение ответчика, если таковое подтверждено надлежащими доказательствами, перечислив, в частности, некоторые обстоятельства, которые о нём могут свидетельствовать (наличие алиментных обязательств, иждивенцев и пр.).

Анализ Постановления Пленума однозначно свидетельствует о том, что в вопросах оценки морального вреда, как и в вопросах расчёта суммы, подлежащей компенсации, суд оказывается максимально свободным. Такой вывод следует из того, что все критерии, которые были обозначены не только в ГК РФ, но и в Постановлении Пленума, носят весьма размытый характер, они неконкретны, и в целом большинство из них есть оценочные категории.

Конкретных количественных критериев законодатель избегает. Думается, что это одна из проблем и правового регулирования, и правоприменительной практики.

Можно было бы полагаться на справедливость суда. Однако вряд ли можно отрицать то, что у каждого судьи собственный взгляд на каждый из вопросов. И предоставление возможности решать вопрос исключительно по своему усмотрению, но на основе оценочных понятий, вряд ли способно обеспечить хотя бы минимальную предсказуемость судебных процессов, касающихся споров о компенсации морального вреда.

Судебная практика в этом плане весьма показательна. Здесь уместно привести в пример одно из дел, которое рассматривалось Зеленоградским районным судом г. Москвы в апреле 2025 г., когда гражданке были причинены физические и нравственные страдания при посещении магазина. Обстоятельства были следующие: намереваясь приобрести посуду, она взяла в руки одну из банок и пыталась закрыть крышку; однако банка лопнула, в результате чего гражданке была нанесена травма. Причём пострадали связки большого пальца и для неё стали затруднительными обычные бытовые манипуляции, было рекомендовано сделать операцию. В материалах дела отражено много иных обстоятельств, однако их в данном случае конкретизировать вряд ли целесообразно. Сам факт причинения вреда судом был признан. Требуемый же размер компенсации морального вреда истица оценила в 500 000 руб. Суд, признав все обстоятельства, на которые истица ссылалась, доказанными, сослался на заключение прокурора, присудив в итоге компенсацию в сумме 100 000 руб. [5]

Таким образом, присуждённая компенсация составила лишь 20% от запрашиваемого размера. Примечательно, что в решении суда не конкретизировалось, на чем именно основывался прокурор, формулируя выводы в своём заключении. Суд также не привёл детальной аргументации. Это один из наиболее ярких примеров, когда вопрос оценки морального вреда, как и размера

компенсации такого вреда, решается исключительно на основе формального подхода.

В научных исследованиях нередко отмечается наличие аналогичных проблем, выражающихся в избегании судом изучения вопросов, которые касаются детального обстоятельств, в том числе заслуживающих внимания. Причём корень этой проблемы видится именно в отсутствии чёткого законодательного регулирования [6, с. 122].

Надо сказать, что на доктринальном уровне круг проблемных вопросов, которые прямо или косвенно касаются компенсации морального вреда, достаточно широк. Например, З.В. Вешкурцева сформулировала 18 проблемных вопросов, которые остаются не решёнными как на уровне науки, так и на уровне законодательного регулирования [6, с. 123-125].

Во многом проблема и трудность видится в том, что какой-либо единый и эффективный критерий для оценки морального вреда не разработан и вряд ли может быть разработан в принципе [7, с. 190]. Отсюда следует вывод, что речь не может идти о каком-либо одном критерии, необходима целая система критериев, причём взаимосвязанных и максимально конкретных.

Стоит согласиться с теми исследователями, которые подчёркивают наличие лишь общих принципов для определения размера компенсации [9, с. 7]. Здесь не вполне понятно даже, чем именно являются те требования, которые в ГК РФ и актах судов высших инстанций (КС РФ и ВС РФ) сформулированы – принципами или критериями? Думается, что это именно принципы как наиболее общие ориентиры; критериями же назвать их сложно, поскольку они максимально неконкретны.

Среди проблем нельзя не обратить внимание и на сложившуюся практику, когда суды фактически никак не мотивируют свои выводы и решения относительно назначаемых сумм, ограничиваясь при этом лишь цитированием норм ГК РФ, где упоминаются соответствующие принципы или критерии компенсации [9, с. 8]. Думается, на данную проблему ВС РФ должен обратить

особое внимание, предписав более конкретно аргументировать соответствующие решения.

Нельзя не обратить внимание на наличие других весьма значимых проблем, которые касаются оценки морального вреда и назначения компенсации. Во-первых, имеет место колоссальные и, как правило, необоснованные различия в назначаемых размерах компенсации морального вреда. Во-вторых, как средний, так и медианный уровень сумм компенсации крайне низкий. В-третьих, суды не имеют конкретных ориентиров, исходя из которых можно было бы решать вопрос о том, насколько та или иная сумма разумна, справедлива, обоснована. Ярким подтверждением изложенных проблем являются результаты одного из исследований, согласно которым, минимальная и максимальная суммы компенсации за моральный вред в связи с причинением тяжкого вреда здоровью различались в 3127 раз [9, с. 16, 30].

Что касается чрезмерно низких медианных и средних сумм, то такая оценка даётся многими исследователями. Хотя точные выводы по данной проблеме сформулировать вряд ли можно, в том числе и ввиду того, что сумма взыскания зачастую не отражается в тех судебных актах, которые публикуются официально. Тем не менее, представителям Ассоциации юристов России, работавшим над этим вопросом, удалось некоторые сведения собрать и обобщить, благодаря чему был проведён сравнительный анализ практики назначения обычной компенсации в связи с причинением морального вреда как в России, так и за рубежом. Результаты анализа, учитывающие паритет покупательской способности в каждой из рассмотренных стран, показали, что во многих зарубежных странах, прежде всего, западных, суммы компенсации морального вреда многократно превосходят те суммы, которые назначаются российскими судами. В частности, присуждаемые судами Дании и Израиля компенсации морального вреда в среднем выше сумм, присуждаемых российскими судами, в 4,9 раза; в Польше суммы компенсации выше российского уровня в 6 раз, в Греции – в 15,2 раза, в ЮАР – в 7 раз, в Англии –

в 16 раз, в Германии – в 25 раз, во Франции – в 30 раз, в Чехии – в 32 раза, в Италии – в 51 раз [8, с. 26-27].

Учитывая изложенное, невозможно не согласиться с теми авторами, которые считают, что в настоящее время в России крайне необходимо избрать некоторый единый подход для определения размера компенсации за причинённый моральный вред [10, с. 154].

Определённые инициативы уже высказывались ни раз, причём с вполне конкретными предложениями. Например, специалистами Ассоциации юристов России были разработаны методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда, в которых представлена методика, предполагающая учёт 6 составляющих, а именно базовой суммы (базовая вменяемая компенсация), определяемой исходя из прожиточного минимума за определенное количество месяцев, и системы повышающих коэффициентов. И можно дискутировать по поводу отдельных составляющих методики, но в целом конкретный ориентир в денежной форме она давала.

Здесь нельзя не сказать, что в отечественных научных трудах предлагаются различные методики, так или иначе предполагающие ориентацию на конкретные суммы и повышающие коэффициенты, позволяющие учесть многие нюансы, в том числе степень вины, физические и нравственные страдания, характер сопутствующего материального вреда, индивидуальные особенности, иные заслуживающие внимания обстоятельства и пр., и именно в количественном измерении, с определенным единообразием. К сожалению, ни одна из методик пока не получила практического применения, а потому судебные дела, связанные с компенсацией морального вреда, продолжают оставаться крайне непредсказуемыми.

Заключение

Критерии (принципы), исходя из которых российские суды оценивают моральный вред и определяют суммы компенсаций за него, остаются крайне неконкретными, что создает чрезмерный простор для судебного усмотрения и

неоправданно вольного подхода к определению присуждаемых сумм. В этих условиях видится необходимость утверждения некоторого общего ориентира на уровне федерального законодательства, с учетом которого рассматривались бы вопросы компенсации морального вреда.

В этой связи предлагается пересмотреть некоторые нормы ГК РФ и, прежде всего, ст. 151 ГК РФ, дополнив ее положениями о необходимости учета прожиточного минимума в регионе и суммы имущественного вреда, подлежащей возмещению.

С учетом такого подхода необходимо пересмотреть и п. 3 ст. 1099 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «3. Компенсация морального вреда осуществляется с учетом подлежащего возмещению имущественного вреда.»

Необходимо принятие и мер по искоренению формализма в судебной практике при назначении сумм компенсации. Думается, на данную проблему ВС РФ должен обратить особое внимание нижестоящих судов, предписав в соответствующем постановлении Пленума более конкретно аргументировать решения именно в части присуждаемой суммы.

Считаем необходимым положительно оценить подход к определению суммы компенсации на основе прожиточного минимума и повышающих коэффициентов, однако для его конкретного изложения и внедрения в ГК РФ требуется проработка массы нюансов, которые в рамках данной охватить невозможно. Но данный подход законодателю целесообразно принят во внимание.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.2025 № 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 151 и статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.Г. Байгускаровой и М.Г. Мухаметчина» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 24.04.2025 по делу № 2-119/2025 // Официальный сайт судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/>
6. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 256 с.
7. Махина С.Н., Вороненко О.А. К вопросу о компенсации морального вреда в сфере публично-правовых отношений в Российской Федерации: коллизии и пробелы законодательного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 187-192.
8. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2023. 82 с.
9. Фаст И., Нестеров А., Соколова М. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги после 25 лет существования института в РФ. М., 2018. 34 с.
10. Шикула И.Р., Романова Г.В. К вопросу о применении законодательства о компенсации морального вреда гражданам судами Российской Федерации // Власть Закона. 2024. № 1(57). С. 145-155.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-

FZ (red. ot 31.07.2025) // SPS «Konsul`tantPlyus».

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.06.2025) // SPS «Konsul`tantPlyus».

3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2025 № 24-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat`i 151 i stat`i 1112 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan A.G. Bajguskarovoj i M.G. Muxametchina» // SPS «Konsul`tantPlyus».

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2022 № 33 «O praktike primeneniya sudami norm o kompensacii moral`nogo vreda» // SPS «Konsul`tantPlyus».

5. Reshenie Zelenogradskogo rajonnogo suda g. Moskvy` ot 24.04.2025 po delu № 2-119/2025 // Oficial`ny`j sajt sudov obshhej yurisdikcii g. Moskvy`. URL: <https://mos-gorsud.ru/>

6. Veshkurceva Z.V. Kompensaciya moral`nogo vreda pri narushenii lichny`x neimushhestvenny`x prav i pri posyagatel`stve na nematerial`ny`e blaga: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2017. 256 s.

7. Maxina S.N., Voronenko O.A. K voprosu o kompensacii moral`nogo vreda v sfere publichno-pravovy`x otnoshenij v Rossijskoj Federacii: kollizii i probely` zakonodatel`nogo regulirovaniya // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. № 1(58). S. 187-192.

8. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniyu razmera kompensacii moral`nogo vreda pri posyagatel`stvax na zhizn`, zdorov`e i fizicheskuyu neprikosnovennost` cheloveka [E`lektronnoe izdanie]. M.: M-Logos, 2023. 82 s.

9. Fast I., Nesterov A., Sokolova M. Kompensaciya moral`nogo vreda pri prichinenii vreda zhizni i zdorov`yu: prakticheskie itogi posle 25 let sushhestvovaniya instituta v RF. M., 2018. 34 s.

10. Shikula I.R., Romanova G.V. K voprosu o primenenii zakonodatel`stva o kompensacii moral`nogo vreda grazhdanam sudami Rossijskoj Federacii // Vlast` Zakona. 2024. № 1(57). S. 145-155.